

Р.Н. Максакова,

кандидат юридических наук, доцент

(Институт права имени Владимира Сташиса Классического
приватного университета, г. Запорожье, Украина)

**МЕСТО КАТЕГОРИИ «УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ
ВЛАСТЬ» В СИСТЕМЕ СООТНОШЕНИЯ
КАТЕГОРИЙ «ВЛАСТЬ», «ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ»,
«ВЛАСТЬ НАРОДА» КАК ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ**

Автор отмечает, что современные научные исследования власти как общественно-политического и правового явления должны уделять особое внимание поискам единых подходов к пониманию категории «учредительная власть» в системе власти. В результате этих поисков можно будет разработать правильные, взвешенные и научно обоснованные позиции относительно форм и субъектов реализации учредительной власти в демократическом обществе.

Ключевые слова: власть, власть народа, государство, общество, публичная власть, человек, учредительная власть.

The author notes that current research of the power as a social, political and legal phenomenon should focus on finding common approaches to the understanding of the category of «constituent power» in the power system. As a result of these searches can be developed appropriate, balanced and evidence-based position concerning the forms and the subjects of the implementation of constituent power in a democratic society.

Key words: power, power of the people, the state, society and the public authorities, the man constituent power.

Исследование содержания, а также соотношения понятий «власть», «публичная власть», «власть народа» остается актуальным вопросом современной науки. Эти категории составляют научный интерес как для правоведов, политологов, социологов, историков, так и для рядовых граждан, так как вопрос власти, ее природы, субъектов, способов и порядка реализации в любом обществе всегда были и остаются одними из самых болезненных вопросов, которые возникали в процессе развития человечества. Новый этап конституционного процесса в Украине, начало которого связывают с созданием и деятельностью Конституционной Ассамблеи, актуализировал среди огромного количества – вопрос выявления места учредительной власти в системе власти в целом. Каково содержание учредительной власти, какие существуют формы её реализации, а также другие вопросы учредительной власти активно обсуждаются на конференциях, становятся предметом ряда научных изысканий.

Понятие и содержание выбранных нами в качестве предмета исследования научных категорий стали предметом разработки большого количества работ, среди которых труды Ю. Бальция, М. Вебера, А. Горных, Д. Квандранта, Б. Краснова, А. Крусян, М. Мажейко, А. Мучника, В. Погорилка, М. Теплюка, Ю. Тодыки, Ю. Фрицкого, Г. Чапалы, Ф. Шам-

халова, В. Шаповала.

Целью представленной научной статьи является определение места категории «учредительная власть» в системе соотношения понятий «власть», «публичная власть», «власть народа».

Категория «власть» является многогранным общественно-политическим и правовым понятием. Существуют различные его определения. В современной энциклопедической литературе власть определяется как: 1) отношения между людьми, когда одни командуют, а другие подчиняются, 2) способность достигать поставленной цели, 3) способность социально-политической системы обеспечивать выполнение принятых ею решений; 4) способ самоорганизации человеческого сообщества, основанной на распределении функций управления и исполнения, 5) возможность и способность осуществлять свою волю [1].

Разнообразие подходов к определению этого понятия является характерным не только для современной научной мысли. Вопрос власти начинает беспокоить исследователей еще в древние времена, тем не менее их взгляды на определение и содержание власти также не однозначны. Дело в том, что при исследовании содержания одного и того же явления, в данном случае власти, представители разных наук используют этот термин для отражения

различных явлений, имеющих лишь некоторые из присущих власти признаков. Так, философы говорят о власти объективных законов общества, социологи – о власти социальной, политологи – о власти политической, экономисты – о власти в хозяйственной сфере, или же вообще этот термин употребляется в отношении явлений, которые не являются социальными, – богословы говорят о власти Бога, психологи – о власти человека над собой, а представители естественных наук – о власти над природой [2]. Следует поддержать позицию Г.В. Чапалы, который отмечает, что эти подходы лишь дополняют друг друга, а попытки дать всеобъемлющее определение власти должны сочетать все стороны власти как многоаспектного общественного явления, ибо все они ограничивают понимание власти лишь одним из ее проявлений; что же касается формирования чисто юридического понятия власти – надо ограничить ее рядом признаков, прежде всего таких, как легальность и легитимность [3].

Власть – в классических философских концепциях – особые отношения между людьми, способность осуществлять свою волю [4]. Воля – феномен саморегуляции субъектом своего поведения, что обеспечивает векторную ориентацию имманентных состояний сознания на объективированную цель и концентрацию усилий на достижение последней. Через акт воли субъект объективирует (посредством уяснения своих потребностей), легитимирует (на основании осуществления выбора) и санкционирует в качестве цели субъективное желание, что конструируется в этом процессе как цель деятельности, которая объективно реализуется, выступая, с одной стороны, результатом рефлексии над потребностями, а с другой – прогностическим образом будущего продукта деятельности [5].

Проблема власти была систематически проанализирована в социологии Вебера, который ввел понятие легитимности господства (признания власти управляемыми индивидами), выделил легальный, традиционный, харизматический виды власти, а также личностный и формально-рациональный типы власти.

Следует отметить, что в политико-юридической литературе отсутствует единообразное понимание власти. Это следует не только из многозначности, разноплановости и разноречивости самой категории «власть», но и обусловлено различными философско-методологическими подходами к пониманию этого социального феномена. Вместе с тем большинство ученых едины в том, что власть является сложным, многосторонним явлением, которое проявляется в различных организационных формах, методах и способах

ее осуществления, находит свое проявление в системе отношений, определениях, целях и т. д.

В настоящее время при анализе власти рассматривают в качестве ее видов политическую, экономическую, государственную, семейную власть, учитывая различные ее формы (господство, руководство, управление, организация, контроль) и методы (авторитет, право, насилие) [6].

Определяя назначение в обществе и сущностные характеристики власти, Ф. Шамхалов указывает, что власть возникла вместе с человеческим обществом и вместе с ним прошла длинный путь становления и развития. Она коренится в самой природе человека как общественного существа. В развитии и функционировании общества власть всегда играла и продолжает играть незаменимую роль; невозможно любое общество представить без той или иной власти, с этим феноменом в той или иной форме мы сталкиваемся во всех сферах жизни. Иначе говоря, власть составляет базовую характеристику общества, она выполняет много разнообразных задач управления обществом и регулирования социально-экономических, политических и других процессов и явлений. Это, утверждает автор, вполне понятно, если учесть, что именно власть является тем стержнем, который объединяет людей в одно целое, делает из хаотической множественности людей единое сообщество, которое имеет свои особые интересы и волю к совместной жизни. Без власти не может быть и самого человека, и человеческого общества, поскольку само возникновение человека, его выход из животного или стадного состояния тесно связаны с укрощением отдельных природных задатков, преодолением индивидуалистических и агрессивных устремлений отдельно взятого индивида интересам такого, социальной жизни, интересам общины.

Власть – древнее, универсальное свойство любой социальной организации, в которой в обязательном порядке присутствуют как элемент господства, так и элемент подчинения. Под властью в самом широком смысле этого слова, отмечает Ф. Шамхалов, как правило, понимают способность ее субъекта – отдельного человека, группы, руководства профсоюзной организации, крупной корпорации или заинтересованной группы – навязать свою волю другим людям, коллективам, организациям, распоряжаться и управлять их действиями, используя различные насильственные и ненасильственные средства и методы, с тем чтобы приспособить их поведение к своим собственным интересам.

Власть – это прежде всего система общественных отношений между теми, кто ее

имеет, и теми, на кого она распространяется (подвластными). В этом смысле власть – это присущее обществу волевое отношение между людьми. Власть необходима, указывал Аристотель, прежде всего для организации общества, которое немыслимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его целостности и единства. Здесь имеются в виду ведущие и ведомые, речь идет об отношении субъекта и объекта власти. Первостепенная значимость субъекта выражается в распространенном отождествлении власти с ее носителем. Отношение объекта к субъекту властвования меняется от решительного сопротивления к добровольной покорности. Вообще, подчинение, которое базируется на страхе, привычке, убеждении, так же свойственно человеку, как стремление к господству.

Понятие власти, пишет Ф. Шамхалов, дает ключ к пониманию социальных, религиозных, политических и других институтов, социально-политических движений и общества в целом. Само слово «власть» употребляется в очень широком смысле. Говорят о родительской, хозяйской, военной власти, о власти предпринимателя над своими работниками, власти учителя над учениками. Философы говорят о власти духа, ума, культуры, естествоиспытатели – о власти над природой, политики – о политической власти, психологи – о власти человека над собой. Научный подход к определению власти, по мнению автора, требует учета многих форм ее проявления в обществе, а значит, выяснения специфических особенностей отдельных ее видов – экономической, политической (в том числе государственной, общественной), семейной; разграничения классовой, групповой, личной властей, переплетающихся между собой, однако не сводящихся друг к другу; разграничение особенностей, форм и методов проявления власти в различных социальных, экономических и политических системах. Естественно, что и содержание всех видов власти, в том числе политической и экономической, оказывается в строго определенных формах, к которым этот автор причисляет господство, руководство, управление, организацию и контроль [7].

В отечественной науке в последние годы феномен власти также рассматривается как многогранное явление, пронизывает различные сферы человеческого бытия. В научной литературе, отмечает, в частности, украинский правовед М.А. Теплюк, предложены различные подходы к пониманию власти, причин ее возникновения. Исходя из методологии познания, истоки власти, по мнению автора, следует искать в материальных условиях жизни общества. Природа власти,

ее значение для человека станут более понятными, если познать ее сущность и назначение в обществе. Наиболее продуктивным названный автор считает представление, что связывает власть с условиями осуществления общественного производства как материальной основы существования людей, с тем, что феномен власти проявляется в процессе социального управления. Он определяет власть как направляющую основу для социального управления. Характер управления общественными процессами зависит от характера власти, реализации которой управление всегда подчиняется.

С возникновением в обществе отношений частной собственности, отмечает далее М.А. Теплюк, «общественная власть приобретает политический характер. Субъектом политической власти становится господствующий слой или общественный класс, который реализует свою власть через ряд классовых организаций (носителей политической власти), главной из которых становится государство. Только на основе государственной власти утверждается реальная политическая власть того или иного общественного слоя. Государственная власть является способом реализации политической власти» [8].

Исследуя вопрос соотношения государственной и политической власти, Ю.О. Фрицкий пришел к выводу, что «первичной, господствующей во взаимоотношениях политической власти с государственной всегда есть политическая власть, а вторичной – государственная власть, оптимальная организация и функционирование которой напрямую зависит от содержания этой политики, которая проводится в государстве, однако, в свою очередь, государственная власть одновременно может в определенной степени влиять на эту политику с помощью Конституции, законов и других нормативно-правовых актов» [9].

Критикуя высказанные в литературе точки зрения относительно природы государственной власти, М.А. Теплюк отмечает, что «не всякая общественная власть имеет политический характер, но всякая политическая власть стремится приобрести публичную форму, выступать, прежде всего, как государственная власть. Это происходит потому, что политическая власть, по словам автора, принадлежит только определенной части социально расслоенного общества и поэтому не может выполнить функцию управления им в общественных интересах». Имманентной функцией публичной власти является, как утверждает автор, исполнение «общих дел», обусловленных интересами общества как целостности. Публичная власть, отмечает он, «является необходимым условием реализа-

ции общих интересов всех членов общества, независимо от их социального положения».

А.Р. Крусян также отмечает, что публичная власть – это «власть, которая распространяется на всех членов общества (*«publicum»*), а не на отдельную личность, обладающая таким свойством, как всеобщность, имеет общественный характер» [10].

Вместе с тем, указывает далее М.А. Теплюк, публичная власть в современном обществе имеет сугубо политический характер; поэтому любой аппарат публичной власти, наконец, реализует власть субъекта политической власти, а общие интересы реализуются публичной властью лишь в той мере, в какой они совпадают с интересами последнего. При этом стремление политической власти приобрести публичную форму проявляется не только на уровне общества в целом, но и на уровне территориальных составляющих частей страны.

Публичная форма политической власти обеспечивает устойчивость власти господствующего слоя путем легитимации этой власти (идеологической, структурной, персональной), благодаря которой (легитимации) реализация политической власти опирается на ее признание большей частью общества. Процессу легитимизации политической власти служат политические партии (организации, которые формируют политическую волю определенных классов и обеспечивают ее воплощение в деятельности публично-властных институтов). Конституирование политической власти какой-то отдельной части общества как публичной власти дает возможность использовать монополию публичной власти на применение принуждения к членам общества от имени всего общества. Основными формами осуществления публичной власти в современном демократическом обществе, отмечает М.А. Теплюк, является государственная власть и муниципальная, или коммунальная власть (власть местного самоуправления) [11].

Примерно в этом же аспекте рассматривает феномен публичной власти А.Р. Крусян [12]. Публичная власть осуществляется не только государством, но и другими негосударственными самоуправляющимися системами. Государственная власть и самоуправляющаяся (муниципальная) власть являются видами публичной власти и в своей совокупности составляют публичную власть [13].

Публичная власть в национальной энциклопедической литературе определяется как общественно-политическая власть, народовластие. Основными видами публичной власти являются: 1) власть народа как непосредственное народовластие, непосредственная

демократия (выборы, референдумы и т.д.); 2) государственная власть – законодательная, исполнительная, судебная; 3) местное самоуправление – местная публичная власть, которая осуществляется, в частности, территориальными общинами, представительными органами местного самоуправления (советами), исполнительными органами советов, сельскими, поселковыми, городскими головами и т.д. [14]

В любом правовом государстве народ признается единственным источником власти и основным субъектом конституционно-правовых отношений. Поэтому для представителей юридической науки именно власть народа должна составлять основу для проведения любого исследования такого явления, как власть.

Признание за народом (под которым понимают совокупность граждан или совокупность избирателей) власти в государстве закрепляется в большинстве конституций зарубежных государств, при этом лишь некоторые основные законы запрещают «подмену» носителя власти, присвоения и осуществления власти политической партией, общественной организацией, любой группой лиц или отдельным лицом. В некоторых государствах (например, в Азербайджане, Армении, Молдове, России, Таджикистане, Узбекистане) узурпация власти в государстве определяется как преступление [15].

Существование отдельной власти – власти народа признается, как уже было отмечено, во многих конституциях мира, но иногда эта власть называется по-особенному – учредительной властью. Так, например, Конституция Алжира 1976 года предусматривает существование на территории государства таких видов власти, как политическая, законодательная, исполнительная, судебная, контрольная и учредительная.

На существование отдельной власти – власти народа обращал внимание и итальянский социолог Д. Квадранта, который отмечал, что в современное время, кроме трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), четвертой власти – печати и пятой – телевидения, надо признать и существование шестой власти – граждан.

Представители отечественной научной мысли иногда для определения власти народа также применяют категорию «учредительная власть» и подчеркивают особое значение именно первоначальной учредительной власти народа, и отмечают, что именно эта власть (власть народа) может рассматриваться как ведущая правовая категория, ключевое понятие современного конституционализма [16].

При этом следует обратить внимание, что

представители современной науки отходят от первоначального понимания и значения учредительной власти как власти, образующей конституцию, которое было выдвинуто в XVIII веке революционной буржуазией на основании учения о народном суверенитете и стало важнейшей юридической гарантией верховенства конституции в системе источников буржуазного права. Современные теории демократии провозглашают принадлежность всей полноты государственной власти народу, в связи с чем противопоставление ей особой учредительной власти утратило свое первоначальное значение.

Проведенное нами исследование понятия, содержания и соотношения категорий «власть», «публичная власть» и «власть народа» как общественно-политических и правовых явлений приводит к выводу о том, что актуальным предметом исследования современной науки должны быть вопросы учредительной власти. Категория «учредительная власть» не является чем-то новым, потому что истоки формирования учения об учредительной власти начали зарождаться еще в

конце XVI века и нашли свое оформление в теории учредительной власти, которую сформулировал Е.Ж. Смейес в XVIII веке. Принято считать, что именно он впервые употребил понятие «учредительная власть». Среди разновидностей категории «власть» учредительную власть принято относить к системе публичной власти. При этом следует отметить, что современная научная мысль до сих пор не выработала единого подхода к определению понятия «учредительная власть». Существуют разногласия и в подходах относительно ее содержания (одни ученые отождествляют ее с властью народа, а другие считают ее одной из форм реализации власти народом).

В связи с этим современные научные исследования власти как общественно-политического и правового явления должны уделять особое внимание поискам единых подходов к пониманию категории «учредительная власть» в системе власти, что позволит разработать верные, взвешенные и научно обоснованные позиции относительно форм и субъектов реализации учредительной власти в демократическом обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юридична енциклопедія: В 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998. – Т.1: А–Г. С. 489.
2. Краснов Б.И. Власть как явление общественной жизни // Социально-политические науки. – 1991. – № 11. – С. 27.
3. Чапала Г.В. Місцеве самоврядування в системі публічної влади: теоретико-правовий аналіз: монографія. – Харків: Право, 2006. – С. 10.
4. Горных А.А. Власть/ Новейший философский словарь : 3-е изд., исправл. / гл. ред. А.А. Грицанов – Минск.: Книжный дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий). – С. 176.
5. Мажейко М.А. Воля / Новейший философский словарь : 3-е изд., исправл. / гл. ред. А.А. Грицанов – Минск.: Книжный дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий). – С. 184.
6. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 124.
7. Шамхалов Ф. Собственность и власть. – М.: Издательство «Экономика», 2007. – С. 102-107.
8. Теплюк М.О. Конституційно-правові проблеми організації публічної влади в Україні: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.02. – К., 2008. – С. 6-7.
9. Фрицький Ю.О. Теоретичні засади державної влади в Україні: автореф. дис...докт. юрид. наук: 12.00.02. – К., 2009. – С. 14.
10. Крусян А.Р. Взаимодействие местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в Украине: дис. ... канд. юрид. наук. – Одесса, 1999. – С. 9-15.
11. Теплюк М.О. Конституційно-правові проблеми організації публічної влади в Україні: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.02. – К., 2008. – С. 7.
12. Крусян А.Р. Указ. раб. С. 15.
13. Бальцій Ю.Ю. Правовий статус міського голови в Україні: дис. ... канд. юрид. наук. – Одеса, 2006. – 210 с. – С. 81.
14. Юридична енциклопедія: В 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998. – Т.5: П–С. – С. 196.
15. Шаповал В.Н. Сравнительное конституционное право. – К.: ИД «Княгиня Ольга», 2007. – С.168.
16. Мучник А.Г. Комментарий к Конституции Украины. – 2-е изд., исправ. и доп. – К.: Парламентское издательство, 2003. – Кн.1– С. 132; Тодика Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина: уч. пособие. – Харьков, 1998. – С. 99-100; Конституційні засади організації державної влади: Теорія і практика // Голос України 9 квітня 2008 рік. – № 318 (4318) // Сайт газети «Голос України» Режим доступу: <http://www.golos.com.ua/article/1207663208.html>; Конституційне право України/ за заг. ред. В.Ф. По-горілка. – К.: Наукова думка, 3-тє видання, 2002. – С. 286.